

Ход и приемы полемики против Лукина в сатирических журналах 1769 г. изложены в единственной серьезной работе, посвященной Лукину, — статье А. Н. Пыпина, приложенной к «Сочинениям и переводам В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова», вышедшим под редакцией П. А. Ефремова в 1868 г. Против Лукина особенно ожесточенно воевали «Трутень», «Всякая Всячина» и «Смесь»; насмешки над ним есть и в «Пустомеле» и в «Адской почте». Другими словами, главными противниками Лукина, кроме «Всякой Всячины», были Новиков и Эмин. Борьба шла вокруг имени Сумарокова, вокруг проблемы трагедии и слезной драмы. В Лукине видели «единственного хулителя» славного поэта, который находился тогда в ореоле своей славы. Сумароков платил Лукину ненавистью и высказывал ее открыто. По словам Лукина в предисловии к «Моту», «мнимо властный судия в наших словесных науках присуждал меня из города выпнать за то, что я отважился выдать драму пятнактную и тем сделал в молодых людях заразу».

Как же относился к Лукину Чулков?

В «И то и сьо» есть всего один выпад против Лукина — в 5-й неделе помещено письмо «Государь мой А. В.», где содержится похвала письму некоей девицы о Лукине, напечатанному во «Всякой Всячине». Однако письмо это не Чулкова. Его писал Сумароков. Сам Чулков не высказывался по поводу Лукина в своем журнале ни разу. Разумеется, показателем самый факт помещения письма, но, с другой стороны, легко предположить, что Чулкову не по силам было в то время открыто спорить с Сумароковым, сотрудничества которого он добивался, желая обеспечить успех издания. Таким образом «И то и сьо» выпадает из фронта журналов, направленных против Лукина — фронта, в котором принял участие даже бесцветный журнал «Полезное с приятным» (четвертый полумесяц, стр. 13—16, «Читал я в одном сочинении. . .»).

Свидетельством неприязни Чулкова к Лукину считается также неизданная комедия «Как хочешь назови», написанная, как полагают, в качестве пародии на комедию Лукина «Пустомеля». Это мнение отчетливо высказано Н. Харджиевым во вступительной заметке к публикации «Как хочешь назови» (Литературное наследство, 1933, № 9—10, стр. 222—225). Основанием для него послужило упоминание о Чулкове в «Nachricht von einigen russischen Schriftstellern» — 1768 г., где комедия Чулкова названа слабой пародией («critik») на комедию Лукина. Сообщив об этом, Харджиев добавляет: «Указание точное». Несомненно, что автор «Известия» имеет в виду комедию Владимира Лукина «Пустомеля». Для нас ответ на этот вопрос звучит отнюдь не столь категорично, а потому разберем его несколько подробнее.

Прежде всего, сравнение обеих комедий не дает возможности заметить что-либо похожее на пародию. Б. В. Томашевский, оговариваясь — «если доверять „Известию“», — полагает, что «критику» Чулкова можно видеть в утрированном образе болтуна Мамота